

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-130-144

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В XXI ВЕКЕ: РАЗРЫВ В ДОСТУПЕ К РЕСУРСАМ, ТЕХНОЛОГИЯМ И УСТОЙЧИВОМУ БУДУЩЕМУ*

Т.С. Мартыненко, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, МГУ, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье рассматриваются новые формы социального неравенства, интерес к которым возник преимущественно в конце XX – начале XXI в. Особое внимание уделено анализу глобального, цифрового и инвайронментального неравенства. Рассматриваются причины социологического интереса к указанным проблемам, важнейшими из которых являются технический прогресс конца XX – начала XXI в., изменение способов оценки уровня социального неравенства, а также трансформация исследовательской оптики и инструментов познания, в том числе по причине появления технологий искусственного интеллекта.

Представлены основные характеристики новых форм социального неравенства, их взаимосвязь, уровни и критерии измерения. В статье описаны несколько перспектив изучения глобального социального неравенства. В социологической литературе большинство из них связано с переходом от изучения национального государства в качестве ключевой единицы анализа к исследованию глобального социального пространства. Анализ цифрового неравенства и проблема социального разрыва сегодня предстают как совокупность нескольких уровней исследования и связаны с рассмотрением доступа к технологиям, владения цифровыми навыками и наличия жизненных шансов и возможностей, которые появляются у людей, эффективно использующих новейшие цифровые технологии. Загрязнение окружающей среды и изменение климата привели к возникновению исследовательского интереса к проблеме социально-экологического неравенства, которое связано с неравномерным распределением экологических рисков. В контексте анализа инвайронментального неравенства рассматривается экологический неокOLONИализм как фактор, усиливающий социальное неравенство.

В заключении статьи делается вывод о необходимости дальнейшего социологического изучения вопросов социального неравенства, анализируется роль социологии в решении этих проблем и актуализации данных.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>

** **Мартыненко Татьяна Сергеевна**, e-mail: ts.martynenko@gmail.com

Ключевые слова: социальное неравенство, глобальное неравенство, цифровой разрыв, цифровое неравенство, инвайронментальное неравенство, не-околонизм.

SOCIAL INEQUALITIES IN THE TWENTY-FIRST CENTURY: GAPS IN ACCESS TO RESOURCES, TECHNOLOGY AND A SUSTAINABLE FUTURE

Martynenko Tatiana S., PhD in Sociological Science, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ts.martynenko@gmail.com

The article considers new forms of social inequality, interest in which emerged mainly in the late twentieth and early twenty-first century. Special attention is paid to the analysis of global, digital and environmental inequality. The reasons of sociological interest to these problems are considered, the most important of which are the technological progress, changes in the ways of assessing the level of social inequality, as well as the transformation of research optics and tools of cognition, including the emergence of artificial intelligence technologies.

The main characteristics of the new forms of social inequality, their interrelation, levels and measurement criteria are presented. The article describes several perspectives of studying global social inequality. In sociological literature, most of them are related to the transition from the study of the nation-state as a key unit of analysis to the study of global social space. The analysis of digital inequality and the problem of the social divide now appears as a combination of several levels of research and is related to the consideration of access to technology, possession of digital skills, and the life chances and opportunities. Environmental pollution and climate change have led to research interest in socio-environmental inequalities, which are related to the unequal distribution of environmental risks. Environmental neo-colonialism is examined in the context of analyzing environmental inequalities as a factor that reinforces social inequalities.

The article concludes that further sociological study of social inequality issues is necessary, analyzes the role of sociology in addressing these issues and actualizing the data.

Key words: social inequality, global inequality, digital divide, digital inequality, environmental neocolonialism, neocolonialism.

Введение: новые контуры неравного мира

На протяжении всей истории одной из ключевых проблем человечества остается социальное неравенство. Вне зависимости от эпохи различия в индивидуальных чертах, а также характеристики общественного устройства порождают специфическую систему

социальных отношений, в которой одни индивиды и социальные группы имеют больше ресурсов, возможностей и привилегий, чем другие. В конце XX – начале XXI в. наряду с традиционными формами социального неравенства, например экономическим, политическим и др., появляются новые формы, такие как глобальное, цифровое и инвайронментальное. Возникновение новых форм и начало социологического изучения этих социальных разрывов связано с рядом причин. Во-первых, изменение общества под влиянием технического прогресса. Появление компьютеров и интернета во второй половине XX в. значительно изменило облик современных обществ, затронув не только способы коммуникации и формы взаимодействия, но и ключевые социальные институты. Наряду с положительными социальными последствиями, к которым можно отнести, например, увеличение доступа к информации, автоматизацию отдельных задач и функций человека и в ряде сфер увеличение производительности труда, появились новые риски и негативные последствия, включающие и рост социального неравенства. В начале XXI в. значимым фактором социальных изменений становятся технологии искусственного интеллекта. И хотя современные исследователи не сходятся во мнении относительно вектора этих трансформаций и даже их наличия¹, высокий уровень внедрения новейших технологий уже сегодня влияет на распределение ресурсов и положение индивидов в системе социального неравенства.

Во-вторых, важно отметить, что во второй половине XX в. изменились представления об общественном благополучии и качестве жизни. На фоне послевоенного материального роста стало очевидно, что для определения качества и уровня жизни важно учитывать не только экономические показатели, но и широкий спектр характеристик человеческой жизни, включая даже, например, уровень счастья. В-третьих, в указанный исторический период подверглась изменению исследовательская оптика и инструменты. Появление компьютеров позволило хранить, обрабатывать и сравнивать между собой большие массивы данных, а внедрение технологий искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, позволило решать более сложные задачи по моделированию социальных процессов, их классификации и подобное. И сегодня технологии искусственного интеллекта также начинают активно использоваться при проведении социологических исследований.

¹ *Boyd R., Holton R.J.* Technology, innovation, employment and power: does robotics and artificial intelligence really mean social transformation? URL: <http://pinguet.free.fr/boydholton17.pdf> (accessed: 04.08.2024).

В связи со сложностью и масштабностью рассматриваемой темы важно обозначить цель статьи, которая заключается в анализе ключевых характеристик глобального, цифрового и инвайронментального неравенства, включающих определение, уровни/критерии измерения, а также некоторые причины социологического интереса к этим темам. В ходе исследования были использованы сравнительно-исторический метод, генетический и совокупность общенаучных методов. Важно подчеркнуть, что интерес исследователей к новым формам социального неравенства не является лишь предметом научного интереса, но непосредственно влияет на реальные отношения социального неравенства. Представляется, что по мере развития социологической теории и появления у исследователей возможностей фиксации множества форм и измерений социального неравенства, мы все больше приближаемся к анализу реальной картины общественной жизни. Лишь осознав социальную проблему, выявив ее характеристики и ключевых субъектов, которых она затрагивает, можно наметить пути ее решения.

Социальное неравенство в эпоху глобализации

Конец XX в. в социологической науке характеризуется переосмыслением проблемы социального неравенства в контексте глобализации. Начиная с середины прошлого века, с одной стороны, все больше проявляет себя взаимосвязанность отдельных частей земного шара, с другой стороны — все более явным становится разрыв между странами по разным критериям, все четче фиксируется неравенство между жителями государств. Как пишет Н.Г. Осипова, “мировую глобальную систему разрывает неравенство, она подобна лоскутному одеялу, состоящему из государств, которые имеют не только общие, но и противоположные интересы”². В социологии переход от анализа преимущественно национального государства к глобальному сообществу стал одной из ключевых методологических характеристик конца XX – начала XXI в. Так, например, точкой отсчета исследований немецкого социолога У. Бека является пересмотр социологической категории “общество”. Ключевыми для немецкого социолога являются два термина — “глобализация” и “космополитизация”. По мнению У. Бека, “изучение глобализации и глобальности, космополитизации и космополитизма — это рево-

² Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 125.

люция в социальных науках”³. На основе двух этих понятий У. Бек формулирует космополитическую перспективу, которая ложится в основу методологии. Цель этой методологии для У. Бека — преодолеть национальную перспективу. «Для меня “тезис о космополитизации” означает методологическую концепцию, которая помогает преодолеть методологический национализм и сформировать систему отсчета для анализа новых социальных конфликтов, динамики и структуры второго модерна. Национальное теперь необходимо рассматривать как интернализированное глобальное». У. Бек, предлагая свою “новую критическую теорию социальных неравенств”⁴, утверждает, что существует два способа легитимации социальных неравенств: на локальном уровне — принцип успеха; на глобальном — принцип национального государства. Большие неравенства в свою очередь У. Бек подразделяет на транснациональные, наднациональные, интернациональные и глобальные.

В современной социологической литературе существует множество способов измерения социального разрыва между странами, что предполагает множество подходов к концептуализации понятия “глобальное социальное неравенство”. Довольно часто оно определяется максимально широко как “уровень неравенства между всеми обитателями мира, который совмещает богатых и бедных людей в Латинской Америке также, как и в Европе или США”⁵. Кроме того, глобальное неравенство обычно представляет собой также совокупность неравенств между национальными государствами и внутри них. Основная проблема определения категории “глобальное социальное неравенство” связана с тем, что, исходя из классических для социологии методологических установок, неравенство определяется как отношение или структура, находящаяся в рамках национального государства. В связи с этим многие современные исследователи, изучающие так называемое “глобальное неравенство”, фактически используют классические социологические определения “социального неравенства” и только распространяют традиционные подходы и критерии в глобальном масштабе.

Способы измерения глобального неравенства обширны и часто меняются в зависимости от цели исследования. В связи с этим

³ Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 25.

⁴ См. подробнее: Бек У. Как не превратиться в музейный экспонат // Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М., 2008. С. 113–122.

⁵ Bourguignon F., Scott-Railton Th. The globalization of inequality. New Jersey, 2015. P. 9.

сложно представить однозначную картину и зафиксировать единый уровень глобального неравенства. Так, по одним критериям глобальное неравенство постепенно сокращается (например, гендерное неравенство на глобальном уровне постепенно снижается), в то время как по другим — продолжает усиливаться (например, речь идет о неравенстве богатства и доходов).

Можно говорить о трех перспективах изучения глобального социального неравенства. Наиболее полно эти подходы описаны в работах современного экономиста Б. Милановича⁶. Во-первых, неравенство между государствами. Наиболее широко распространенный способ анализа глобального неравенства, особенно среди экономистов. Тем не менее, экономический межстрановой сравнительный анализ глобального социального неравенства обладает не только преимуществами, но и недостатками. С одной стороны, универсальность показателей, которые используют экономисты, совершенствование баз данных и статистики, появление новых информационных технологий, позволяющих осуществлять расчет, делают многочисленные отчеты по уровню глобального социального неравенства важными источниками информации для дальнейших сравнительных исследований. В настоящее время подобные отчеты предоставляют крупнейшие банки и другие финансовые организации, цели которых в ряде случаев определены необходимостью получения достоверной информации для дальнейшего извлечения прибыли. Результатом таких исследований становится картина распределения богатства или доходов в масштабах планеты.

Во-вторых, неравенство между социальными группами. Этот подход используют социологи, среди которых, например, представители транснационального анализа, накладывающие марксистскую логику анализа неравенства на глобальную систему. Наконец, в-третьих, неравенство между индивидами. Как пишет Б. Миланович, “в центре внимания этой концепции находится индивидуум: любой человек, независимо от страны проживания, учитывается при расчете со своим доходом”⁷. Подчеркнем, что в отношении третьего подхода существуют серьезные проблемы с его реализацией по причине неполноты и несопоставимости данных.

Таким образом, хотя неравенство между странами существовало всегда, но лишь в конце XX – начале XXI в. взаимосвязь между

⁶ *Milanovic B. Global income inequality by the numbers: in history and now // Policy Research Working Paper. 2012. N 6259. P. 3–5.*

⁷ *Миланович Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор. М., 2014. С. 5.*

государствами стала такой тесной, что позволила рассматривать планету в качестве единого социального пространства, пронизанного существенными различиями, социальным неравенством и противоречиями. В этом отношении оно тесно связано с другой новой формой социального неравенства, а именно — цифровым, поскольку именно широкое распространение интернета позволило объединить разные уголки земного шара в единое пространство взаимодействия.

Цифровое неравенство: концептуализация и уровни изучения

Изучение проблемы цифрового неравенства в общественном дискурсе началось с попыток концептуализировать термин “цифровой разрыв”. Впервые о нем заговорили после выступлений американских политиков Б. Клинтона и А. Гора на конференции, посвященной цифровизации американского общества в 1996 г. В социологическом дискурсе в то же время этот термин начинает употреблять М. Кастельс и определяет его как “неравный доступ к интернету”⁸. По мере цифровизации различных сфер общественной жизни и распространения интернета трактовка понятия цифровой разрыв становится более широкой. Уже в самом начале XXI в. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет цифровой разрыв как “разрыв между отдельными лицами, домашними хозяйствами, предприятиями и географическими районами на различных социально-экономических уровнях с учетом их возможностей доступа к ИКТ и широкого спектра деятельности”⁹. В свою очередь российский институт развития информационного общества определяет цифровой разрыв как “новый вид социальной дифференциации, связанный с обладанием различными возможностями использования современных информационно-коммуникационных технологий”¹⁰.

Цифровой разрыв изучается на разных уровнях. Одни авторы указывают на необходимость выделения трех типов цифрового разрыва: глобального, национального и индивидуального. П. Норрис определяет глобальный разрыв как цифровой разрыв на уровне государств (например, между развитыми и развивающимися страна-

⁸ *Castells M.* The rise of the network society: the information age: economy, society and culture. Vol. I. Massachusetts; Oxford, 1996.

⁹ OECD (2001) Understanding the Digital Divide, OECD Publications. URL: <http://www.oecd.org/sti/1888451.pdf> (accessed: 07.05.2024).

¹⁰ Глоссарий по информационному обществу / Под ред. Е.Ю. Хохлов. М., 2009.

ми); социальный — как разрыв между теми, кто имеет и не имеет доступ к ИКТ в пределах одной страны; демократический — как различия между теми, кто активно использует и, наоборот, не использует ИКТ для участия в общественной и политической жизни¹¹.

В настоящее время наиболее распространенным способом концептуализации цифрового разрыва в социологии является выделение трех его уровней, которые связаны с доступом к ИКТ, владением цифровыми навыками и наличием жизненных шансов и возможностей, которые появляются у людей, эффективно использующих новейшие цифровые технологии¹². Автором, внесшим наибольший вклад в социологическое изучение проблемы цифрового разрыва, является нидерландский социолог Я. ван Дейк, чьи работы являются одной из наиболее полных теоретических рамок изучения цифрового разрыва на данный момент¹³. В своих работах голландский исследователь не только рассматривает проблему цифрового разрыва, но и демонстрирует связь между различными формами социального неравенства.

Цифровой разрыв в работах Я. ван Дейка представляет собой один из элементов (и в то же время факторов) социального неравенства, следовательно, общую модель социального неравенства можно представить следующим образом:

- категориальные неравенства, которые включают в себя персональные (возраст, пол, этничность, уровень интеллектуального развития, личностные особенности, состояние здоровья) и позиционные (профессия, образование, семейное положение, социальный статус, регион проживания), влияют на неравное распределение ресурсов;
- неравное распределение ресурсов влияет на неравный доступ к цифровым технологиям;
- неравный доступ к цифровым технологиям зависит и от специфики этих технологий;
- следствием неравного доступа к цифровым технологиям становится различный уровень участия граждан в общественной жизни;
- неравное участие в жизни общества влияет на усиление категориальных неравенств и становится причиной неравного распределения ресурсов.

¹¹ Norris P. Digital divide: civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge, 2001.

¹² См. подробнее: Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120.

¹³ Van Dijk J. The deepening divide: inequality in the information society. California, 2005; *Idem*. The digital divide. Cambridge, 2020.

Таким образом, заключает Я. ван Дейк, цифровой разрыв является реальной социальной проблемой современного общества, поскольку он приводит к замедлению экономического роста и инновационного развития, усилению неравенства и эксклюзии, несет серьезную угрозу общественной безопасности по причине отсутствия контроля над теми, кто ограничен в доступе и использовании цифровых технологий¹⁴.

Понятие “цифровой разрыв” и “цифровое неравенство” довольно часто рассматриваются в качестве синонимов, тем не менее, представляется, что цифровой разрыв — это скорее форма социальной дифференциации, поскольку наличие или отсутствие интернета не гарантируют явно более высокий уровень жизни. В то же время, когда мы говорим о том, что новейшие технологии дают принципиально иные возможности тем, кто ими владеет (как в материальном плане, так и обладает соответствующими навыками), то следует говорить именно о цифровом неравенстве.

Тем самым образ современного социального неравенства сложно представить без неравенства цифрового, которое также является одной из отличительных черт конца XX – начала XXI в. В эпоху распространения технологий искусственного интеллекта проблема цифрового разрыва и цифрового неравенства приобретает новое звучание¹⁵. И хотя экономика, образование, культура все больше подвергаются процессу цифровизации, значительным фактором для разделения современного мира по-прежнему остается окружающая среда, становящаяся все более значимым ресурсом для любого государства.

Инвайронментальное неравенство: вызовы для устойчивого развития

Начиная с середины XX в. все чаще на международном уровне, а также в общественном дискурсе звучат обсуждения экологических проблем и связанных с ними социальных последствий. Эти социальные эффекты значительны и затрагивают общественное здоровье, экономическое развитие и даже потенциально могут влиять на выживание человечества в целом. Тем не менее, лишь с конца XX в. ис-

¹⁴ См. подробнее: Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка Цифровой разрыв) // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 158–164.

¹⁵ Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192.

следователи стали рассматривать инвайронментальное неравенство в качестве одной из новых форм, поскольку, во-первых, в этот период были четко осознаны экологические ограничения экономического развития, во-вторых, с ростом населения планеты еще ярче проявила себя проблема ограниченности ресурсов и антропогенного давления на окружающую среду. Сегодня доступ к чистой окружающей среде является одним из измерений социального неравенства.

В социологии не существует единого определения термина “инвайронментальное неравенство”, потому обозначим его в самом широком смысле как “неравенство, связанное с различным доступом к чистой окружающей среде и представляющее собой неравномерное распределение экологических рисков”¹⁶. Кроме того, наряду с этим термином используют такие, как “социально-экологическое неравенство”, “неравенство инвайронментального характера” и “неравенство в отношении экологических условий”.

При анализе инвайронментального неравенства важно учитывать несколько уровней его изучения: локальный (например, различие между городом и сельской местностью), региональный (например, различие в уровне загрязнения воды в разных областях страны), национальный (разная степень загрязнения окружающей среды в разных странах) и глобальный (например, глобальное потепление оказывает влияние на значительную часть планеты). Эти уровни взаимосвязаны и оказывают друг на друга непосредственное влияние. В зависимости от уровня инвайронментального неравенства используются различные показатели и индикаторы его измерения, такие как социально-экологическая напряженность, экологический след, экологическое благополучие, индекс экологической уязвимости, а также индикаторы устойчивого развития и индексы городов, которые обычно включают экологический компонент. Важно подчеркнуть, что инвайронментальное неравенство хотя и тесно связано с количеством и доступностью природных ресурсов, но не сводится к ним. Это понятие фиксирует социальный характер проблемы, которая порождается тем, что одни социальные группы и общности получают больше возможностей или в большей степени присваивают себе ресурсы в сравнении с другими. Более того, довольно часто наиболее уязвимые с экономической точки зрения сообщества испытывают на себе экологические риски и негативные эффекты в большей степени.

¹⁶ См. подробнее: *Мартыненко Т.С.* Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200–214.

В социологической литературе существует несколько концепций, раскрывающих основные измерения инвайронментального неравенства. Так, Дж. Гобер выделяет, во-первых, неравномерную подверженность экологическим рискам и загрязнению; во-вторых, смещение экологических рисков и загрязнения (например, загрязнение территории производителя промышленного товара, а не его потребителя); в-третьих, различный доступ к окружающей среде, предполагающий, доступ к ресурсам для удовлетворения базовых потребностей и доступ к среде, определяющей более высокое качество жизни (например, зеленые зоны в городах, водоемы и т.п.)¹⁷.

По мере возрастания интереса в социологии стали появляться новые попытки концептуализации инвайронментального, или социально-экологического, неравенства. Например, С. Хакфорт выделила пять его аспектов:

- 1) неравномерное распределение экологических рисков и экологических издержек;
- 2) социально неравномерно распределенные доступ и возможности, которые он дает, к природным ресурсам и их контролю;
- 3) неравномерность способностей и возможностей справляться с изменениями окружающей среды и реагировать на них;
- 4) неравномерно распределенные причины и ответственность за экологические проблемы;
- 5) неравномерность доступа к власти и асимметричность распространения знаний об экологических проблемах и способах их решения¹⁸.

Тем не менее, сегодня важно подчеркнуть еще один фактор, способствующий усилению социального неравенства, а именно – неоколониальный характер ряда современных экологических инициатив и проектов. Несмотря на то, что экологические проблемы считаются наиболее общими для жителей всей планеты, поскольку экологические риски характерны для всего человечества, но все же решения, разрабатываемые в области защиты окружающей среды, зачастую направлены на защиту интересов развитых стран, преимущественно западных. Страны, обладающие большими ресурсами, имеют возможность вмешиваться во внутреннюю политику

¹⁷ *Gober J.* Environmental inequalities // Encyclopedia of the Environment. 2019. 07 Feb. URL: https://www.encyclopedie-environnement.org/en/society/environmental-inequalities/#1_How_to_define_environmental_inequality (accessed: 06.06.2024).

¹⁸ *Hackfort S.* Social-Ecological Inequalities // InterAmerican Wiki: Terms-Concepts-Critical Perspectives. 2012. URL: www.uni-bielefeld.de/cias/wiki/s_Social_Ecological_Inequalities.html (accessed: 15.08.2024).

других стран, а также навязывать свои ценности, не вписывающиеся и порой разрушающие традиции и культуру конкретных обществ. В общественно-политическом¹⁹ и научном²⁰ дискурсах подобной мировой порядок получил название “неоколониального”, а деятельность, связанная с проведением отдельными государствами политики активного, но часто скрытого, вмешательства в дела других стран ради собственной выгоды — “неоколониализм” или “постколониализм”.

Опережающий характер модернизационных процессов в западных странах привел к тому, что и на путь экологизации они вышли быстрее, чем те государства, в которых долгое время доминировал или продолжает доминировать в большей степени аграрный или промышленный сектор экономики. Тем самым ограничения, которые накладываются на развивающиеся страны такими концепциями, как “устойчивое развитие” или “зеленая экономика”, приводят к торможению процесса индустриализации, и, следовательно, снижению качества жизни. В итоге современные зеленые инициативы, с одной стороны, обещают богатым западным странам счастливое устойчивое будущее, а с другой — обрекают население остальных государств на тяжелые условия существования, рост бедности и неравенства уже сегодня. При этом доминирующее положение западных стран в глобальной экономике позволяет им накладывать существенные ограничения на действия развивающихся стран, например, отказывая им в кредитах или выставляя радикальные требования, несовместимые со статусом суверенного государства. Более того, некоторые зеленые инициативы, продвигаемые на глобальном уровне сегодня, не могут гарантировать даже примерный результат, не характеризуются четкими стандартами и критериями, имеют негативные социальные эффекты (например, рост безработицы из-за закрытия крупных предприятий), не учитывают специфические риски, которые существуют на различных территориях, а также не способны учесть особенности экологической культуры различных стран.

Анализ инвайронментального неравенства явно демонстрирует связь между различными видами социального неравенства, как

¹⁹ Гончарук Д. Путин: Неоколониализм стал барьером на пути развития человечества // Российская газета. 2024.16.02. URL: <https://rg.ru/2024/02/16/putin-neokolonializm-stal-barerom-na-puti-razvitiia-chelovechestva.html> (дата обращения: 20.07.2024).

²⁰ Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. 2020. № 12 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neokolonializm-xxi-veka-globalizm-i-mir-sistemnost> (дата обращения: 10.07.2024).

традиционных, так и современных. Например, обладание большими ресурсами (включая те, что связаны с новейшими технологиями) и, следовательно, более значимое положение на международной арене приводит к возможности государства влиять на формирование повестки дня, в том числе в области защиты окружающей среды. Прямо, а чаще косвенно влияя на жизнь населения отдельных стран через соглашения, инициативы и другие механизмы, привилегированные государства формируют глобальную систему социального неравенства. Не последнее место в этой системе занимает и возможность влиять на другие страны при помощи средства массовой информации и коммуникации.

Заключение

Таким образом, социальное неравенство начала XXI в. представляет собой многоаспектный социальный феномен, включающий большое число форм, уровней и критериев измерения. Неравенство по-прежнему остается ключевой темой для социологии. Новые формы социального неравенства не только не отменяют традиционные, но накладываются на них и усиливают социальное неравенство. Важным шагом решения этой проблемы становится формирование адекватной картины существующей системы социального неравенства для принятия верных управленческих решений. В этом отношении значительная роль отводится именно социологическому изучению социального неравенства. Именно социология способна учесть большое количество форм социального неравенств, проявляющихся в разных сферах общественной жизни, а также определить их социальные последствия, влияющие на жизнь каждого отдельного человека и общества в целом. Среди ключевых задач, стоящих перед социологами сегодня в контексте изучения социального неравенства, важно выделить формирование адекватной картины отношений социального неравенства, изучения новых его форм и их взаимосвязи с традиционными, а также разработку рекомендаций для снижения негативных последствий социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бек У.* Как не превратиться в музейный экспонат // *Общественная роль социологии* / Под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. М., 2008. С. 113–122.
- Бек У.* Космополитическое общество и его враги // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. VI. № 1. С. 24–53.
- Глоссарий по информационному обществу* / Под ред. Е.Ю. Хохлов. М., 2009.

Гончарук Д. Путин: Неоколониализм стал барьером на пути развития человечества // Российская газета. 2024.16.02. URL: <https://rg.ru/2024/02/16/putin-neokolonializm-stal-barerom-na-puti-razvitiia-chelovechestva.html> (дата обращения: 20.07.2024).

Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка Цифровой разрыв) // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 158–164.

Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120.

Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200–214.

Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192.

Миланович Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время. Обзор. М., 2014.

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 119–141.

Сироткина А.И., Альнидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. 2020. № 12 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neokolonializm-xxi-veka-globalizm-i-mir-sistemnost> (дата обращения: 10.07.2024).

REFERENCES

Bek U. Kak ne prevratiťsja v muzejnyj jeksponat [How not to become a museum piece] // Obshhestvennaja rol' sociologii / Pod red. P. Romanova, E. Jarsoj-Smirnovoj. M., 2008. S. 113–122 (in Russian).

Bek U. Kosmopoliticheskoe obshhestvo i ego vrugi [Cosmopolitan society and its enemies] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2003. T. VI. N 1. S. 24–53 (in Russian).

Bourguignon F., Scott-Railton Th. The globalization of inequality. New Jersey, 2015.

Boyd R., Holton R.J. Technology, innovation, employment and power: does robotics and artificial intelligence really mean social transformation? URL: <http://pinguet.free.fr/boydholton17.pdf> (accessed: 04.08.2024).

Castells M. The rise of the network society: the information age: economy, society and culture. Vol. I. Massachusetts; Oxford, 1996.

Dobrinskaja D.E., Martynenko T.S. Perspektivy rossijskogo informacionnogo obshhestva: urovni cifrovogo razryva [Perspectives of the Russian information society: levels of digital divide] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2019. T. 19. N 1. S. 108–120 (in Russian).

Dobrinskaja D.E., Martynenko T.S. Vozmozhno li cifrovoe ravenstvo? (o knige Ja. van Dejka Cifrovoy razryv) [Is digital equality possible? (about the book by J. van Dijk Digital Divide)] // Sociologicheskie issledovanija. 2020. N 10. S. 158–164 (in Russian).

Glossarij po informacionnomu obshhestvu [Glossary on Information Society] / Pod red. E.Ju. Hohlov. M., 2009 (in Russian).

Goertzel J. Environmental inequalities // Encyclopedia of the Environment. 2019. 07 Feb. URL: https://www.encyclopedie-environnement.org/en/society/environmental-inequalities/#1_How_to_define_environmental_inequality (accessed: 06.06.2024).

Goncharuk D. Putin: Neokolonializm stal bar'erom na puti razvitiia chelovechestva [Putin: Neocolonialism has become a barrier to the development of humanity] // Rossijskaja gazeta. 2024.16.02. URL: <https://rg.ru/2024/02/16/putin-neokolonializm-stal-barerom-na-puti-razvitiia-chelovechestva.html> (data obrashhenija: 20.07.2024) (in Russian).

Hackfort S. Social-ecological inequalities // InterAmerican Wiki: Terms-Concepts-Critical Perspectives. 2012. URL: www.uni-bielefeld.de/cias/wiki/s_Social_Ecological_Inequalities.html (accessed: 15.06.2024).

Martynenko T.S. Invajronmental'noe neravenstvo: sovremennye podhody k konceptualizacii ponjatija [Environmental inequality: modern approaches to the conceptualization] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2020. N 57. S. 200–214 (in Russian).

Martynenko T.S., Dobrinskaja D.E. Social'noe neravenstvo v jepohu iskusstvennogo intellekta: ot cifrovogo k algoritmicheskomu razryvu [Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic gap] // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2021. N 1. S. 171–192 (in Russian).

Milanovic B. Global income inequality by the numbers: in history and now // Policy Research Working Paper. 2012. N 6259.

Milanovich B. Global'noe neravenstvo dohodov v cifrah: na protjazhenii istorii i v nastojashhee vremja: obzor [Global income inequality in figures: throughout history and at present: a review]. M., 2014 (in Russian).

Norris P. Digital divide: civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge, 2001.

OECD (2001) Understanding the Digital Divide, OECD Publications. Available at: <http://www.oecd.org/sti/1888451.pdf> (accessed: 07.05.2024).

Osipova N.G. Neravenstvo v jepohu globalizacii: sushhnost', instituty, regional'naja specifika i dinamika [Inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specificity and dynamics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2014. N 2. S. 119–141 (in Russian).

Sirotkina A.I., Al'pidovskaja M.L. Neokolonializm XXI veka: globalizm i mir-sistemnost' [Neocolonialism of the XXI century: globalism and world-systemicity] // Teoreticheskaja jekonomika. 2020. N 12 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neokolonializm-xxi-veka-globalizm-i-mir-sistemnost> (data obrashhenija: 10.07.2024) (in Russian).

Van Dijk J. The deepening divide: inequality in the information society. California, 2005.

Van Dijk J. The digital divide. Cambridge, 2020.